Опубликовано:
Фатеев, В.С. Государственное регулирование регионального развития в Республике Беларусь: становление, состояние, проблемы, пути совершенствования / В.С.Фатеев // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XI Междунар. науч. конф. (Минск, 14–15 окт. 2010 г.): в 5 т. Т.1 / Редкол.: А.В.Червяков [и др.]. – Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2010. – С. 327–339.

Государственное регулирование регионального развития в Республике Беларусь: становление, состояние, проблемы, пути совершенствования

В.С. Фатеев, д.э.н., профессор,
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск

Почти два десятилетия Республика Беларусь развивается как суверенное государство, поэтому у белорусских ученых-экономистов, представителей других социальных наук есть все основания и профессиональный долг для всестороннего анализа развития за этот период национальной экономики, а также государственного управления и местного самоуправления в нашей стране. В данном докладе представлены некоторые результаты экспресс-обзора истории становления, современного состояния и проблем государственного регулирования регионального развития в Республике Беларусь, а также обозначены некоторые перспективные, по мнению автора, направления совершенствования данной сферы деятельности белорусского государства.

В период вхождения в состав Советского Союза Белорусская ССР по существу не проводила самостоятельной государственной региональной политики. Разумеется, нет оснований для отрицания того факта, что органами управления БССР осуществлялись, причем в широких масштабах, меры, направленные на совершенствование территориальной организации производительных сил, развитие разделения труда между регионами, а также системы расселения внутри республики. Однако эти действия были строго подчинены интересам развития единого народнохозяйственного комплекса СССР.

С началом процесса суверенизации национально-государственных образований Советского Союза в конце 1980-х гг. в БССР был инициирован поиск собственных средств и методов государственного воздействия на развитие регионов внутри республики, основываясь на принципах самоуправления и самофинансирования. После распада СССР региональная политика в Республике Беларусь, как и в большинстве других постсоциалистических стран, на какое-то время перестала рассматриваться в качестве приоритетной сферы деятельности государства.

Однако проблемы развития внутриреспубликанских регионов в самом конце 1980-х − начале 1990-х гг. не ушли полностью из поля зрения государственных органов Беларуси, и некоторые меры по регулированию регионального развития всё же предусматривались в целом ряде разработанных в то время учеными по заданию правительства республики официальных документов и научных концепций, среди которых следует особо выделить следующие:

- ***проект Концепции экономического суверенитета Белорусской ССР*** (май 1990 г., авторы: В.А. Александров, Г.П. Бадей, Л.М. Крюков, М.С. Кунявский, Г.М. Лыч);
- ***Концепция перехода Белорусской ССР к регулируемой рыночной экономике*** (май 1990 г., коллектив авторов НИЭИ Госплана БССР);
- ***Основные положения программы и предложения правительства о переходе Белорусской ССР к рыночной экономике*** (одобрены Верховным Советом БССР 13 октября 1990 г., т.е. вскоре после принятия Декларации о государственном суверенитете БССР).

Стоит отметить, что в самом начале развития Республики Беларусь как суверенного государства вопросам, связанным с минимизацией последствий радиоактивного загрязнения значительной части территории республики в результате аварии на ЧАЭС, государственные органы уделяли гораздо больше внимания, чем всем другим региональным проблемам. В целом это было вполне обоснованно, поскольку по характеру своего воздействия на человека и окружающую среду, по используемому инструментарию проблема преодоления последствий аварии на ЧАЭС относится к ярко выраженным региональным экологическим проблемам. Однако по масштабам своего воздействия чернобыльская катастрофа является для Беларуси национальным бедствием. В то же время, как было признано на Генеральной Ассамблее ООН, состоявшейся в декабре 1990 г., эта катастрофа имела международные последствия беспрецедентного масштаба. Поэтому в 1991 г. Верховный Совет республики принял два очень важных закона: «***О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС***» и «***О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС***».

В то же время следует отметить, что под жестким давлением блока чернобыльских проблем сильный импульс получило формирование правовой базы для политики в области охраны окружающей среды и природопользования, которая по объектам воздействия и используемому инструментарию очень тесно связана с региональной политикой. В частности, в ноябре 1992 г. был принят ***Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды***», а в последующие два года – ещё несколько постановлений правительства республики, направленных на реализацию положений этого закона.

Вполне очевидно, что определенное воздействие на развитие внутриреспубликанских регионов также оказали регионально ориентированные меры, зафиксированные в то время в нормативных правовых актах высших государственных органов Беларуси, принятых по вопросам создания и функционирования свободных экономических зон, конверсии военных городков, политики занятости, научно-технической, миграционной политики, поддержки развития малого и среднего предпринимательства, реформирования государственной собственности, регулирования развития рынка недвижимости, а также по другим направлениям деятельности государства.

Самые тесные связи и наиболее серьезное положительное влияние на формирование новой региональной политики в Беларуси, пожалуй, оказала градостроительная политика, связанная с так называемым физическим, пространственным или территориальным планированием. В первой половине 1990-х гг. для новой градостроительной политики также были созданы надежные правовые основы. Так, в 1994 г. был принят ***Закон Республики Беларусь «Об основах архитектурной и градостроительной деятельности»***. Правительством республики утверждены основные положения прогнозов территориального развития городов Республики Беларусь, положения о порядке проведения государственной экспертизы и утверждения градостроительных, архитектурных и строительных проектов, об архитектурной и градостроительной деятельности в зонах особого государственного регулирования и многие другие важные для физического планирования, пространственного развития поселений страны документы.

Следует признать, что в тот период времени государственная региональная политика в Беларуси не получила такую же развитую законодательную базу, как политика в области охраны окружающей среды и природопользования, а также градостроительная политика. Тем не менее, несмотря на отсутствие специальных законодательных основ для эксплицитной региональной политики, отдельные требования к деятельности государства в области размещения производительных сил, а также некоторые важные территориальные пропорции все же были заложены в ряде подзаконных актов, а также в прогнозных и программных документах, подготовленных по распоряжению центрального

и республиканских органов государственного управления. Среди таких документов можно выделить, например, ***Комплексный прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 г.***, разработанный НИЭИ Госэкономплана в 1993 г., в свое время мог бы, по мнению автора, стать ценным исходным материалом для выработки эксплицитной региональной политики и систематического ее уточнения с учетом изменяющихся условий. Однако длительное время оставалось неясным, каков правовой статус данного и других прогнозных документов, как экономическое прогнозирование должно быть координировано с физическим, градостроительным или территориальным планированием, а также с научно-техническим прогнозированием и программированием (по срокам, источникам финансирования, этапам реализации и т.д.)[1].

В 1998 г. был принят ***Закон Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь.*** Вступление в силу данного акта можно рассматривать не только как важное событие в упорядочении деятельности государственных органов в разработке государственных прогнозов и программ социально-экономического развития на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы, но и как начало нового периода усиления внимания к региональным проблемам в стране, а также к совершенствованию методологии государственного регулирования регионального развития в Беларуси.

В этом правовом акте была определена система государственных прогнозов социально-экономического развития страны, в которую вошли:

- на долгосрочную перспективу – национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (НСУР) на 15 лет и основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 10 лет;
- на среднесрочную перспективу – программа социально-экономического развития Республики Беларусь на пять лет;
- на краткосрочный период – годовой прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь.

Завершая очень краткий обзор практики формирования в 1990-х гг. государственного регулирования регионального развития в Республике Беларусь, следует отметить еще одно важное событие: в начале 2001 г. Коллегия Минэкономики Республики Беларусь одобрила ***Концепцию государственной региональной экономической политики Республики Беларусь*** [1]. В целом ее содержание заслуживает, скорее, позитивной оценки. Тем не менее, низкий статус данного документа не позволил сформировать в республике действительно надежную правовую базу для проведения эффективной государственной региональной политики.

Говоря о современном этапе развития государственного регулирования регионального развития в нашей стране, следует отметить, что приоритеты современной региональной политики белорусского государства определены в государственных прогнозах и программах социально-экономического развития Республики Беларусь.

В ***Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.*** (НСУР-2020) намечены самые общие направления государственной региональной политики в Беларуси [3]. В частности, в ней определено, что механизм реализации региональной политики включает инструменты правового, экономического, финансового характера, направленные на обеспечение устойчивого развития регионов – разработку и реализацию «Местных повесток-XXI», дотации, субсидии, кредиты, оказываемые республиканскими органами государственного управления проблемным регионам с целью создания дополнительных возможностей для

[1] Более подробно о проблемах формирования государственной региональной политики в Республике Беларусь в тот период времени см. в кн.: [2].

экономического роста, поддержания благоприятной экологической ситуации и вовлечения в этот процесс местного населения.

В то же время в НСУР-2020 все же достаточно подробно определены стратегические направления развития проблемных регионов, а также выделены сами проблемные регионы как объекты государственной региональной политики. В соответствии с указанным документом в Республике Беларусь к проблемным регионам относятся: депрессивные регионы, Солигорский промышленный район, Новополоцкий промышленный узел, Белорусское Полесье, Белорусское Поозерье; приграничные регионы, Минский столичный округ, а также самый проблемный регион Беларуси, имеющий официальный статус региона экологического бедствия, – это территории, загрязненные в результате катастрофы на ЧАЭС.

В ***Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы*** в качестве *главной цели региональной экономической политики* определено обеспечение роста благосостояния населения, независимо от мест его проживания, на основе повышения уровня комплексного развития производительных сил и конкурентоспособности экономики регионов [4].

Для формирования эффективной экономической базы регионов в соответствии с местными условиями и ресурсами система мер республиканских и местных органов управления должна быть направлена на:

- содействие развитию производств и видов деятельности, ориентированных на использование местных ресурсов и условий, формирование новых сфер приложения труда (приграничный сервис, обслуживание транспортных коридоров, туризм и др.);
- создание условий для развития поселков городского типа, городов районного подчинения и отдельных районов, превращения их в благоприятные для человека, безопасные и устойчиво развивающиеся места проживания людей;
- формирование условий для повышения инновационной и инвестиционной деятельности, развития предпринимательства, особенно по производству потребительских товаров и оказанию бытовых услуг;
- повышение комплексности развития социальной инфраструктуры, прежде всего в районах с более низким уровнем обеспеченности населения услугами;
- обеспечение государственной поддержки проблемных регионов (пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС), а также городов с одной градообразующей организацией.

В ***Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 –2010 годы*** в качестве *основной задачи региональной экономической политики* в завершаемой пятилетке было определено обеспечение роста благосостояния населения независимо от мест его проживания на основе повышения уровня комплексного развития производительных сил и конкурентоспособности экономики регионов. При общем росте благосостояния населения важнейшей задачей становится опережающее увеличение доходов и улучшение условий проживания жителей там, где эти показатели ниже, чем в среднем по стране [5].

Для улучшения уровня и качества жизни населения в таких регионах в завершаемой пятилетке предусматривалось:

создать условия для повышения инновационной и инвестиционной деятельности, развития предпринимательства, особенно по производству потребительских товаров и оказанию бытовых услуг.

активизировать развитие новых сфер приложения труда особенно в районах, где имеются объективные предпосылки для их формирования (приграничный сервис, обслуживание транспортных коридоров, туризм и др.);

обеспечить приоритетное развитие производств и видов деятельности, ориентированных на использование местных ресурсов;

повысить комплексность развития социальной инфраструктуры, прежде всего в районах с более низким уровнем обеспеченностью населения услугами;

обеспечить государственную поддержку проблемных регионов (регионы с существенной долей неэффективно работающих предприятий, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС), а также малых городов с одним градообразующим предприятием.

Особое внимание со стороны государства в последние годы уделялось *развитию села, малых и средних городов*. Для этой цели в свое время были разработаны две программы, реализация которых уже заканчивается: ***Государственная программа возрождения и развития села на 2005−2010 годы*** и ***Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних поселений на 2007–2010 годы*** [6; 7].

К достоинствам проводимой в настоящее время в Республике Беларусь государственной региональной политики можно отнести то, что в настоящее время регионально ориентированные меры в нашей стране разрабатываются и реализуются практически всеми министерствами и другими республиканскими органами государственного управления Республики Беларусь. Наиболее сильное влияние на региональное развитие оказывают: Министерство экономики, Министерство архитектуры и строительства, а также Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды. Таким образом, пассивная, рассредоточенная по многим направлениям государственного регулирования, или имплицитная региональная политика в Республике Беларусь уже достаточно хорошо развита. Тем самым в республике созданы объективные основы для подъема государственного регулирования регионального развития на качественно более высокий уровень, позволяющий существенно повысить отдачу всего государственного управления.

В качестве слабых мест современной государственной региональной политики в Беларуси следует отметить:

– недостаточно развитая законодательная, а также нормативная правовая база, определяющая политику государства по отношению к социально-экономическому развитию регионов, правовые рамки государственного регулирования этого процесса, а также механизм взаимодействия государственных органов, органов местного управления и самоуправления, общественных (неправительственных) организаций, частного сектора, а также непосредственно населения при решении региональных проблем;

– недостаточно развитые государственные институты, ответственные за разработку и реализацию государственной региональной политики[2];

– недостаточно полное и эффективное использование внутренних резервов обеспечения устойчивого социально-экономического развития, находящихся в самих регионах Беларуси, слабая правовая, организационная и финансовая поддержка местных инициатив;

– ориентация действующей системы государственного регулирования преимущественно на использование не стимулирующих, а перераспределительных налогово-бюджетных и других инструментов воздействия на экономику и социальную сферу регионов, которые, как и прежде, сопровождаются многочисленными и часто неэффективными административными мерами.

---

[2] Например, в Венгрии для этих целей еще в 1990 г. было создано Министерство окружающей среды и региональной политики. В Чешской Республике в 1996 г. было создано специальное Министерство регионального развития. В России с 2007 г. функционирует федеральное министерство, носящее такое же название. В Болгарии функции субъекта государственной политики в рассматриваемой сфере очень активно выполняет Министерство регионального развития и благоустройства. Аналогичные государственные органы имеются в некоторых других государствах. Кроме того, страны с развитой эксплицитной региональной политикой очень активно используют широкую гамму механизмов её координации с регионально ориентированными мерами, осуществляемых государственными органами в рамках региональной инновационной и инвестиционной политики, политики занятости и других видов политики.

В последние три года в Беларуси предпринимаются активные меры по совершенствованию государственной региональной политики. В частности, во исполнение решения коллегии Администрации Президента Республики Беларусь и поручения Совета Министров в 2008−2010 гг. специально созданной рабочей группой было подготовлено несколько вариантов ***проекта Концепции регионального развития Республики Беларусь на период до 2015 года***. Этот документ несколько раз дорабатывался в Минэкономики с учетом замечаний Администрации Президента Республики Беларусь, но, к сожалению, так и не получил никакого официального статуса. На наш взгляд, ряд положений этого проекта все же заслуживает использования в новой серии разрабатываемых государственных прогнозов и программ, в частности, в проекте Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011−2015 гг.

В связи с этим представляется необходимым определить ключевые проблемы и перспективные направления дальнейшего совершенствования государственной региональной политики в нашей стране.

Наиболее серьезная актуальная проблема в рассматриваемой области деятельности белорусского государства связана с недостаточно четкой проработкой методологии проведения и повышения эффективности государственной региональной политики в Беларуси. В частности, в последнем варианте проекта отмеченной выше Концепции содержится краткая оценка современного состояния и потенциальных возможностей дальнейшего социально-экономического развития регионов Республики Беларусь. Однако в нем нет ответов на принципиально важные вопросы: 1. Какие из белорусских регионов являются проблемными? 2. Какие из регионов в Беларуси находятся в худших, средних по республике и в лучших условиях, имеют конкурентные преимущества по отношению к другим регионам страны? Какие из этих групп регионов при формулировке соответствующих критериев можно рассматривать в качестве объектов «выравнивающей» региональной политики (проблемные регионы), а какие отнести к «территориям опережающего развития»? Без ответа на эти вопросы остается полной загадкой, что именно беспокоит государство в развитии белорусских регионов и поселений, каким регионам, имеющим те или иные проблемы, государство намерено оказывать поддержку. Таким образом, **в Беларуси все ещё нет четкого в правовом плане выделения конкретных регионов–объектов данного вида государственной политики**. Нет и простых, понятных методик выделения данных объектов, утвержденных Советом Министров.

Отсутствие в отмеченной выше Концепции объектов региональной политики (или хотя бы общих критериев их выделения) выглядит очень странным, поскольку даже в НСУР-2020 – более масштабном государственном прогнозе, разработанном на более длительную перспективу, такой перечень, пусть очень укрупненный, но приведен.

На наш взгляд, белорусским регионалистам пока не удалось достаточно четко сформулировать методологические основы государственной региональной политики и совершенствования действующей системы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь на среднесрочную перспективу. В качестве основной методологической базы, на которой строятся все из проанализированных нами аналогичных концептуальных и стратегических документов по региональному и местному развитию, принятых в различных странах Европы, является концепция (теория) устойчивого развития, что само по себе не является неожиданным.

Отличия по странам заключаются в методологии создания условий для устойчивого регионального развития: в одних странах, успешно решивших в прошлом задачу догнать лидеров европейской и мировой экономики, на одном из этапов их развития использовалась известная теория «полюсов роста» или ее модификации и интерпретации − «регионов-локомотивов», «точек роста», «ворот в мировую экономику», (например, в Ирландии [8]). Решив задачу вывода национальной экономики на определенный уровень развития за счет целенаправленной концентрации ресурсов в

отдельных регионах, эти страны переходят к принципиально новому этапу проведения политики мультипликации успеха в других регионах (крупных городах) страны, а на последующих этапах (например, в Швеции в настоящее время [9]) – к созданию равных условий для устойчивого развития всех регионов страны (по всем трем составляющим – социальной, экономической и экологической).

С учетом изложенного выше в среднесрочном периоде (в ближайшие 5 лет) предлагается придерживаться в условиях Беларуси взвешенного ***сочетания трех типов государственной региональной политики***: 1) **выравнивающей**, направленной на поддержку регионов страны, наиболее отстающих по основным критериям социально-экономического развития от среднереспубликанского уровня; 2) **политики «поляризованного развития»**, основанной на поддержке небольшого количества «регионов-локомотивов», «полюсов роста», которые имеют наиболее высокий потенциал, необходимый для быстрого прорыва на ведущие международные рынки высокотехнологичных и наукоемких товаров и услуг и тем самым имеют объективные возможности, чтобы стать «окнами» для интеграции всей белорусской экономики в европейскую и мировую; 3) **политики укрепления межрегиональных связей внутри Беларуси**, заключающейся в преодолении оторванности периферийных регионов от больших, крупных и крупнейших городов Беларуси, трансевропейских и основных национальных автомобильных дорог, основных сетей и объектов энергетической, научной, телекоммуникационной и иной инфраструктуры.

Ни в одном из реализуемых в настоящее время государственных прогнозов Республики Беларусь нет четкого изложения официальной позиции по вопросу о том, какие меры планируется принять для существенного повышения эффективности и результативности уже проводимой государственной региональной политики. На наш взгляд, вполне очевидно, что только организацией постоянного мониторинга регионального развития в республике эту задачу полностью не решить. Необходимы построение современной системы оценки (оценивания) всех видов государственной политики, в том числе и региональной.

Зарубежная практика показывает, что для повышения эффективности любого вида проводимой правительством той или иной страны государственной политики одинаково важны как **внешнее оценивание** (external evaluation), проводимое сторонними наблюдателями (парламентом, специально созданными для этой цели правительственными комиссиями, экспертными группами ученых и специалистов, независимыми частными организациями и т.п., так и **внутреннее оценивание** (internal evaluation), проводимое непосредственно государственными органами, отвечающими за разработку и реализацию соответствующих политик и программ.

Как показывает зарубежный опыт, оценку (оценивание) государственных политик и программ целесообразно проводить на трех стадиях (в трех формах): **предварительное оценивание** (*ex-ante evaluation*) стартовых условий, различных вариантов проведения государственной политики, реализации государственных программ и проектов, а также предполагаемых результатов регулирующих воздействий, прямых и побочных, явных и косвенных эффектов; **сопровождающее или промежуточное оценивание** (*ongoing evaluation, mid-term evaluation, interim evaluation*) политик и программ, позволяющее точно обозначить промежуточные результаты, повлиять на процесс и механизмы реализации, а при необходимости и скорректировать регулирующее воздействие; **ретроспективное оценивание** (*ex-post evaluation*) после завершения реформ, программ, других регулирующих интервенций.

Методика предварительного, промежуточного и ретроспективного оценивания региональной политики, достаточно хорошо отработана в течение 1990-х гг. и широко применяется в настоящее время в Европейском союзе, как в отдельных странах-членах, так и на супранациональном уровне, т.е. ЕС в целом (см., например, [10]). Эту методику, на наш взгляд, целесообразно использовать в рассматриваемом проекте Концепции при

описании механизма реализации государственной региональной политики Республики Беларусь.

Вызывает недоумение тот факт, что в течение длительного времени статистическими органами республики упорно игнорировалось давно обоснованное белорусскими учеными-регионалистами предложение о расчете валового регионального продукта (ВРП) по областям и г. Минску. Методики расчета данного или весьма близких к нему показателей давно известны и успешно применяются во всех без исключения странах ЕС, в России и других соседних государствах. Именно ВРП используется в качестве ключевого показателя при сравнении уровня развития регионов, как внутри отдельных стран, так и в международных сравнениях, а также как один из исходных индикаторов при расчете широко известного индекса развития человеческого потенциала на уровне регионов. И хотя в Беларуси, наконец-то, планируется публикация соответствующих статистических данных в 2011 г., все еще остается открытым вопрос о том, предоставит ли белорусская статистика ученым-регионалистам возможность для компаративного анализа ВРП по областям в динамике за весь период самостоятельного развития Республики Беларусь.

Пока без внимания официальных органов остается еще одно предложение: о разработке проекта закона Республики Беларусь «О региональном развитии в Республике Беларусь».

В большинстве стран, имеющих богатый опыт проведения региональной политики, одной разработкой концепций или основных направлений, определяющих региональное развитие, не ограничиваются, а переходят в последующем к более продвинутым в правовом плане действиям: разработке и принятию соответствующих законов. Одни страны это делают раньше, другие позже, но делают ***все***. Например, в Великобритании первый соответствующий правовой документ – Закон о специальных районах (Special Areas Act) был принят еще в 1934 г., а в Финляндии Закон о региональном развитии (Law on Regional Development 1135/93) – только в 1993 г.

В странах с переходной экономикой принятие таких правовых актов тоже уже давно не рассматривается как некая «экзотика», а лишь подтверждает общее правило. Например, в Чешской Республике еще в 1992 г. был принят Закон об основах государственной политики регионального развития, в Словении в 1999 г. – Закон о содействии сбалансированному региональному развитию, в Польше в 2000 г. – Закон о порядке поддержки регионального развития, в Болгарии в 2008 г. – Закон о региональном развитии [11].

Представляется, что Республике Беларусь аналогичный нормативный акт нужен не меньше, чем отмеченным выше странам.

В целях совершенствования координации региональной и других видов государственной политики, контроля за поступлением и использованием средств, выделенных из республиканского бюджета на каждый вид государственной политики, на наш взгляд, было бы целесообразным ввести в состав бюджетной классификации Республики Беларусь еще один специальный вид группировки «Классификация по видам государственной политики» с внесением соответствующих дополнений в главу 4 Бюджетного кодекса Республики Беларусь. Такая классификация давно и с успехом используется в бюджетном процессе Европейского союза (см.: [12]).

Представляется, что реализация предложенных выше мер позволит выработать достаточно стройную стратегию дальнейшего повышения эффективности государственной региональной политики в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Концепция государственной региональной экономической политики Республики Беларусь. – Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2000. – 39 с.
2. Фатеев В.С. Региональная политика: теория и практика.– Мн.: Изд-во ЕГУ, 2004. − 480 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск: Юнипак, 2004. – 200 с.
4. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2015 годы: утвержд. Пост. Совета Министров Республики Беларусь № 1475 от 4 ноября 2006 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – Режим доступа: http://zakon.by/webnpa/text.asp?RN=c20601475. – Дата доступа: 19.12.2007.
5. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы. – Мн.: Беларусь, 2006. – 176 с.
6. Государственная программа возрождения и развития села на 2005−2010 годы: утвержд. Указом Президента Республики Беларусь № 150 от 25 марта 2005 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Режим доступа: http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P30500150. – Дата доступа: 12.04.2005.
7. Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних поселений на 2007–2010 годы: Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 265 от 7 июня 2007 г. – Мн., 2007. – 199 с.
8. National Spatial Strategy for Ireland 2002-2020: People, Places and Potential [Electronic resource] / Ministry for the Environment and Local Government of Ireland. − Dublin, 2002. − Mode of access: http://www.irishspatialstrategy.ie/pdfs/Completea.pdf. − Date of access: 05.10.2008.
9. A national strategy for regional competitiveness, entrepreneurship and employment 2007-2013 / Ministry of Enterprise, Energy and Communications of Sweden. − Stockholm, 2006. − 66 p.
10. Bachtler, J. New Budget, New Regulations, New Strategies: The 2006 Reform of EU Cohesion Policy. European Policy Research Paper, October 2007, No 63 / J. Bachtler, F. Wishlade, C. Мйndez; University of Strathclyde, European Policy Research Centre. – Glasgow: EPRS, 2007. – 79 p.
11. Закон за регионалното развитие: В сила от 31.08.2008 г. Обн. ДВ. бр.50 от 30 Май 2008 г. [Электронный ресурс] / Република България. Министерството на регионалното развитие и благоустройството. – София, 2008. – Режим доступа: http://www.bgregio.eu/FCKeditor/UserFiles/File/Zakon-za-reg-razvitiet.rtf. −– Дата доступа: 01.09.2010.
12. General Budget of the European Union for the Financial Year 2010. The Figures / European Commission; Directorate-General for Budget. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Union, 2010. – 25 p.